

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марлиз Мендон

В ПОСТЕЛИ С НЕЗНАКОМЦЕМ

Шарлиз Шелдон

В постели с незнакомцем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67621053

SelfPub; 2022

Аннотация

Как-то раз я, Маша Воробьева, проснулась в объятиях незнакомо­го мне красавчика. Все указывало на то, что теперь мы с ним знакомы ближе некуда, но я испугалась и сбежала, чем насмешила судьбу, которая и дальше нас продолжит сталкивать друг с другом. Ровно до того момента, пока я случайно не разозлила своего «незнакомца». А уж если бы знала, что Артур Волошин окажется влиятельным бизнесменом с собственническими замашками тирана, ни за что бы не полезла под пули его спасать. Неблагодарное это занятие, оказывается.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	63
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Шарлиз Шелдон

В постели с незнакомцем

Глава 1

Под покровом теплой июньской ночи два обнаженных тела предавались древнему, как сама жизнь, танцу. Мужская спина, частично покрытая татуировками, уходящими на грудь и руки, бугрилась от мышц и заслоняла собой стройную, но фигуристую девушку.

Ее ноги были широко разведены, а упругая большая грудь аппетитно подпрыгивала в такт толчкам.

Они оба громко постанывали, дыхание сбивалось, но внезапно пришедший оргазм не принес облегчения ни ему, ни ей.

– Черт, – неразборчиво выдохнул мужчина, – Я по-прежнему хочу тебя так, что аж зубы сводит.

– Только не останавливайся, – заплетающимся языком взмолилась девушка, – Я умру от желания, если ты прекратишь сейчас.

– Я тоже близок к этому. Иди сюда, красотка, – парень откатился на спину и одним движением усадил на себя ее миниатюрное грациозное тело.

Сильные накаченные руки, покрытые татуировками, по-

могли ей удобно усесться на нем, приподняли за разведенные бедра и с тихим шипением опустили на свой член. Красивая темноволосая девушка извивалась на нем, опускаясь и приподнимаясь. Все быстрее и быстрее, пока ноги не начало сводить от напряжения.

– Деткааа, – он взял ладонями ее грудь, играясь с сосками, – Мне этого мало. Хочу вколачиваться в тебя без остановки всю ночь.

– Хочу, чтобы ты не смел останавливаться всю ночь, – шептала она, обвивая руками его шею.

Это безумие длилось еще долго. На небосклоне успевали зажечься и погаснуть звезды, а двое людей никак не могли насытиться друг другом.

* * *

Я проснулась, словно от резкого щелчка и вздрогнула. Сонным взглядом обвела комнату и поняла, что нахожусь в чужом и незнакомом мне месте.

Богатая обстановка, дорогая светлая мебель и крутая техника. Это явно не моя съемная комнатка в квартире на Выхино. Мне на один только телевизор, почти во всю стену, придется работать от восхода и до заката несколько десятков лет.

Голова странно гудела, а в висках маленькими молоточками и зубилом мозг выбивал просьбу о помощи. Или хотя бы об обезболивающих таблетках. Как странно, я совсем не помнила, как здесь оказалась. Это ли не первые признаки

старческого маразма? Хотя мне в мои двадцать три года еще рано о нем думать. Значит, причина в другом.

Я лежала под легким шелковым пледом и только собралась вылезти, как почувствовала на талии тяжелую руку. Она по-хозяйски меня облапила и требовательно притянула к горячему голому телу. Мужскому! Подтверждение того гордо упиралось мне в ягодицы и делало неудачные попытки поприветствовать с добрым утром.

– Мамочки! – рот открылся в немом крике, – Голый мужик! В постели! Со мной!

Даже не знаю, что меня удивило больше: то, что ничего не помнила, начиная со вчерашнего вечера или то, что проснулась в постели с каким-то незнакомым мне мужчиной.

Беря пример с котов, когда они становились жидкостью, если им нужно пролезть в самую маленькую щелку, я медленно «утекала» из мужского захвата, вовремя подложив тому под руку небольшую подушку.

В комнате было темновато, но я все-таки смогла рассмотреть спящего мужчину. Европейская внешность, лет тридцать на вид, густые темные волосы, красиво изогнутые губы. Верхнюю часть туловища украшали витиеватые татуировки. А ниже... о мой Бог! Я точно смотрю на живого человека, а не на постер с мужской обнаженкой из Playboy?

Даже в расслабленном виде красивый и большой мужской орган. При взгляде на него низ живота подозрительно заныл, а ноги намекали, что этой ночью успели перетрудиться.

– Машка, блин, во что ты вляпалась?! – тихо себе под нос пробубнила, – Где я могла подцепить такого красавчика? Хотя, скорее это он меня подцепил... не с моим везением кадрить таких мужчин.

Вот хоть убейте, не помню я, что было вчера. Чистый лист в голове, на котором куча вопросительных знаков.

– Такс, ладненько, – пока красавчик сладко посапывал и недвусмысленно щупал подушку вместо моей груди, я быстро пробежала по комнате, собирая свои вещи.

Легкое бежевое платье, бюстгалтер, босоножки. Так, а труселя где?!

Обыскав все не хуже полицейской ищейки, я вынуждена была натянуть платье без своих любимых трусов.

– Уж до дома как-нибудь потерплю, – шипела я, злобно бросая взгляды на невинного мужика. Эх, удобные были.

У меня как-то не было желания остаться до пробуждения хозяина квартиры и заводить новое знакомство уже «пост-фактум». Почему? Вот уж не знаю, но слова стыд, девичья честь и гореть мне в аду за такое пренебрежение безопасностью где-то пульсировали в моем офигевшем мозгу и гнали прочь отсюда.

Во всем теле ощущалась приятная истома, которая явно намекала, что мы с этим мужчиной не чай ночью пили. И даже не занавески меняли. А что-то такое, от чего в моей груди приятно разливалось тепло.

Я на цыпочках прокралась к выходу из огромной квар-

тиры и стала пробовать открыть спасительную дверь. Через двадцать минут магии, матерных проклятий и одного литра сошедшего пота я все-таки вывалилась на лестничную площадку. Хорошо, что обошлось без свидетелей со стороны соседей.

Выйдя из подъезда, я снова удивилась. Дом, где проживал мой незнакомец, находился в самом центре Арбата. Может, не надо было уходить? А, черт, обратно уже не вернешься – я дверь тихонько захлопнула, и там сработала какая-то задвижка изнутри.

– Ну его к черту такие приключения, – вздрогнула я и решительно направилась к метро.

Телефон показывал шесть утра, а я только и думала о том, что же произошло. Надо бы еще к врачу сходить и сдать все анализы. А то мало ли...

* * *

Артур просыпался долго и в несколько заходов. Сквозь сон ему казалось, что по квартире кто-то ходит и злобно шипит: «Трусыыы. Где мои трусыыы?». Но рука привычно обняла подушку, и он снова провалился в спасительный сон.

Пробуждение было внезапным. Мужчина бодро вскочил с постели и обнаружил, что сжимает в кулаке простенькие женские трусики в клубничку. Широкая задняя часть должна прикрывать всю попу, размер S, а на бирке гордая надпись «Ивановский трикотаж».

– Господи, – пробормотал он, – Откуда *это* здесь?

Что-то он не помнил, чтобы его пассии носили такое белье. Разве что в детстве. Какие дурацкие клубнички.

– С кого я мог содрать это чудо российского пошива?

Парень наморщил лоб, но как ни пытался вспомнить, что же произошло, так и не смог. В голове был чистый лист, а его дружок этажом ниже всячески сигнализировал, что он остался довольным этой ночью.

– Черт, что случилось? – он не выпускал из руки труселя незнакомки и тут зазвонил его телефон.

– Да, Волошин, – ответил он, – Готовь машину к восьми утра. Есть у меня подозрение, что вчера я не закончил начатое дело.

Артур неспешно стал собираться, принимать ванну, завтракать, но оставленный женский предмет гардероба носил с собой, то и дело бросая на него задумчивый взгляд.

В конце концов, может, водитель ему объяснит, что вчера случилось и какого ляда эти долбанные клубнички оказались у него дома.

* * *

– Артур Владимирович, вы совсем ничего не помните? – осторожно косясь на хозяина, спросил Дмитрий, – Вы вчера такое шоу устроили, хотя не пили ни грамма спиртного.

– Вот я и говорю, блядь, что было в моей воде?! – злился мужчина, – У кого хватило смелости и тупости опохмелить меня чем-то, да еще и на подписании договора о покупке их долбанной сети захиревающих ресторанов? Асланов совсем

ных потерял, раз решился на такое?

Черный Тойота джип лихо заехал на парковку бизнес-центра и замер возле крыльца.

– Вы вчера после того стакана воды были явно не в себе, – бубнил водитель, втянув голову в плечи, – Орали на всех, подкинули в воздух все бумаги, кого-то искали. А когда мы подошли к вам с охраной, то вы нас обматерили. Костики рожу начистили так, что он вечером поехал в травмпункт вправлять челюсть...

– Пусть скажет спасибо, что не к зубному – вставлять новую, – криво усмехнулся Артур, – Это я явно был не в форме. Что дальше было?

– Вы исчезли в туалете, потом выбежали оттуда весь мокрый, рубашка на распашку.

– А вы, придурки, не могли понять, что с вашим боссом что-то не то?! – взорвался мужчина, – Уволю всех к чертовой матери, уроды.

– Не сильно то вы и отличались от обычного, – обидчиво поджал губы водитель, – Потом ураганом носились по залу, приставая к каждой девице и норовя куда-то увести. Из-за этого произошел конфликт с компанией, отдыхавшей в ресторане. Два балбеса заступились за своих дам, но были отправлены вами в нокаут.

– Дальше..., – холодно приказал продолжать Волошин.

– Дальше вам под ноги бросилась какая-то девица. Вернее вы ее сбили, когда носились по залу. Потом, Артур Влади-

мирович, вы ее схватили в охапку и потащили к машине.

– А девица что? Орала?

– Нет, – задумчиво протянул Дмитрий, – Сначала растерялась, а потом чуть ли не сама вас тащила быстрее к машине. Когда вы сели за руль, она уже даже начала расстегивать платье на себе.

– Пиздец, – Артур прикрыл глаза.

Все ясно. Подставная нимфетка, с чьей помощью его, Артура Волошина, кто-то не побоялся взять на крючок. Вот только с какой целью? Любое заявление об изнасиловании он замнет за пять минут. Тогда что? Сомнительная беременность? Но кому это вообще может быть нужно? Порочащая связь? Дочь какого-нибудь чинуши, который чуть позже объявится с компроматом и желанием прогнать его?

– Почему не остановили меня? Видели же, что не в себе! – рявкнул Артур, срывая злость на водителе.

– Мы пытались, – тяжело выдохнул Дмитрий, – Но вы нас сначала обматерили, потом раскидали, как котят, а после всех трижды уволили.

– А я смотрю, чего это мой сбшник не выходит на связь. Обиделся гад. Вот точно уволю, мне в команде такие неженки не нужны. Босса опоили какой-то дрянью, а вы это просрали, так еще и остановить не могли.

Артур громко хлопнул дверью автомобиля и в отвратительном настроении зашел в офис. Дай ему, Боже, сил ничего сегодня не убить и разобраться в этой мутной истории.

Так просто это нельзя оставлять и спускать с рук чье-то самоуправство.

– Всю службу безопасности ко мне, – бросил он Людочке – своей секретарше, – И Телентьева позови. Пусть тащат ко мне свои задницы, если не хотят сегодня же вылететь с работы.

Симпатичная рыжая девушка испуганно вздрогнула, не ожидая босса так рано, но послушно замельтешила, вызывая нужных людей.

Через пять часов на столе Артура Волошина лежали многочисленные сводки с отчетами, а в почте висели два видео с камер наблюдения, объясняющих произошедшее. Помимо этого виновники случившегося сейчас ехали к нему в офис под конвоем его людей.

Мужчина открыл почту, нашел нужное письмо и с нетерпением клацнул на файл. На мониторе отобразилось темное, едва освещенное помещение, где стояли две молодых девушки и что-то бурно обсуждали.

– Лэйла, это точно сработает? – в темноте было плохо видно, но Артур с трудом смог узнать в девушке дочь владельца «Восточной сказки». Он видел ее несколько раз, когда ранее приезжал договариваться о покупке ресторанов. Девушка ему не понравилась, да и строгий родитель многозначительно цыкал на дочь, когда та тихой мышью проскальзывала мимо.

– Ох, Наргиза, должно сработать. Ты кинь в стакан ему

три таблетки, а себе оставь одну, чтобы у тебя голова сообщала, но тоже чувствовала возбуждение, – вторая девушка была ему незнакома.

– Я боюсь. Лэйла, я так боюсь, что ничего не сработает, а уже завтра папа приведет в наш дом Сулеймана, где они подпишут предварительный брачный контракт на меня, – девушка закусила губу и прижала руки к плоской груди.

– Ну ты выбрала неплохую «жертву», – улыбнулась вторая, – Говорят, Волошин *очень* богат. Родителей и родственников нет, никто не будет тебя потом притирать и понукать. Да и собой он весьма привлекателен. Опять же молод по сравнению с Сулейманом.

– Папа будет в ярости, – безнадежно прошептала Наргиза.

– Когда папа увидит, что ты переспала с Волошиным, у него останется лишь одна забота – прогнуть того на брак, чтобы скрыть позор. А таблетки сделают Артура невменяемым на пару часов, главное не упустить момент и вовремя его затащить в постель. А уж утром мы с мамой тебе поможем «засвидетельствовать» сей факт.

– Я растворила таблетки.

– Бери стаканы и пойдем. Нужно поставить ближе к бару, а я прослежу, чтобы Волошину отнесли нужный стакан.

– Надеюсь, все получится.

– Не переживай, сестренка. Я позабочусь о твоём счастье.

На видео две девушки еще раз обнялись, взяли стаканы и ушли в другое место.

Просмотрев эти кадры, Артур откинулся в кресле и облегченно выдохнул, желая рассмеяться. Какие же бабы дуры. Одна не захотела замуж, так решила с помощью какой-то наркотической дряни затащить его в постель и женить на себе. Господи, как таких еще только земля носит.

Хорошо, что правда оказалась настолько легкой. Уж он то успел себя уже так накрутить, что не знал, как будет выпутываться из всего этого дерьма, а тут проделки двух безмозглых куриц. Но все равно он не собирался так просто спускать это с рук. Нужно вытащить из этой ситуации как можно больше выгоды.

Через час, когда из его кабинета уводили зареванных девиц и красного, как рак отца, Волошин расслабился. Сеть ресторанов у него в кармане. С огромной скидкой.

Жаль вот только не удалось найти таинственную незнакомку, с чьей попы он снял простенькие белые трусики в клубничку. Девушке по чистой случайности достался стакан воды, оставленный Наргизой для себя. Глупый бармен не стал заморачиваться с поиском нового стакана и просто поставил перед незнакомкой тот, что стоял рядом с ним, и над которым весь вечер коршуном стояла Лэйла, охраняя его для сестры. Жаль только не вовремя отошла.

Глупые поступки нескольких людей привели к тому, что сейчас где-то по Москве ходит девушка, с которой Артур провел целую ночь и не помнит об этом ровным счетом ничего. Золушка оставила после себя только развеселые тру-

селя, глядя на которые Волошин только содрогался от смеха.

По камерам им удалось увидеть смазанное изображение с ее лицом, но толком было невозможно разобрать, как она выглядела, к сожалению. Девушка приходила на собеседование на должность повара, но так и не попала к управляющему, который в тот момент бежал за самим Артуром, пытаясь и его успокоить и взволнованных гостей.

Звонила она не с мобильного и сразу на городской телефон, по которому принимали многочисленные заказы на доставку, поэтому отследить ее и узнать хотя бы имя с фамилией так и не удалось. А жаль. Волошин с удовольствием бы посмотрел на это чудо с клубничными трусами.

Почему он так пристал к этому предмету гардероба? Да потому, что за всю свою жизнь ни разу не видел такого несуразного и дешевого белья. Все его дамы и временные пассии предпочитали изысканное кружево, дорогой шелк и известные бренды, а тут что? «Ивановский трикотаж» за пятьдесят рублей!

Кстати, надо бы вызвать к себе врача и сдать все анализы, а то мало ли...

Глава 2

Две недели прошли, как в тумане. Оголтелой лошадию я носилась по собеседованиям, пытаюсь зубами вырвать себе, еще вчерашней выпускнице кулинарного техникума, работу с такой зарплатой, чтобы иметь возможность жить в съемной комнате, не умерев при этом с голода.

Говорят, повар никогда не будет голоден. Это верно, но сначала нужно дожить до того момента, когда у меня будет возможность питаться на кухне.

Сейчас же, потеряв работу, потому что кафе банально разорилось, мне никак не удастся пристроиться хоть куда-нибудь. То мало опыта, то не тот, что им нужен, а кто-то и просто презрительно морщит нос, глядя на меня. Какое-то исключительное невезение, хотя еще пару месяцев назад, когда наше кафе и не думало банкротиться, мне поступали интересные предложения. А я, глупая, думала, вот закончу техникум, и летом буду искать себе работу. А тогда некогда было менять спокойное привычное место в период, когда сплошь шли экзамены и подготовка к ним.

Поэтому сейчас я сидела в своей комнатке на старой скрипучей кровати и раскладывала деньги тощими стопочками. А кое-где и строила пирамидки из монет. Картина неутешительная и печальная. Еще недели на две хватит, а потом хоть рисуй и чекань, т.к. пока взять денег неоткуда. Благо хоть на

завтра у меня еще три собеседования!

Надо ложиться спать, чтобы завтра не валиться с ног от усталости. Хотя последнее время сон становится еще более мучительным, чем явь.

Стоит мне закрыть глаза, расслабиться и уснуть, как всю ночь перед глазами мелькают кадры страстного секса. Я задыхаюсь во сне от стонов, вздрагиваю и вскрикиваю, когда таинственный незнакомец делает со мной все, что ему хочется. Нам... нам хочется. Дошла уже до такого состояния, что иногда слышу, как соседка Вера Павловна стучит в дверь и с тревогой спрашивает не заболела ли я, а то мое мычание среди ночи ее пугает.

Порой просыпаюсь с горящими щеками и телом, которое сладко ноет от накатившего возбуждения. Вот только неудовлетворение заставляет потом полночи крутиться с бока на бок и проклинять ту ночь.

Прошедшие две недели ясности не внесли. Нет, некоторые моменты я вспомнила. Например, то, что приехала в «Восточную сказку» на собеседование, ждала их управляющего, но что было дальше – полный пробел в сознании и лишь подозрительные сны, как очень тонкая издевка надо мной.

Врачи, которых я посетила в тот же день, порадовали меня хорошими новостями. Все анализы чисты и беспокоиться не о чем. Правда, терапевт высказала предположение, что память мне отшибло либо случайно принятыми наркотиками,

либо сильной аллергической реакцией. Но так как симптомов последнего не было и головой я нигде не билась, то грешила, что мне что-то подсыпали в этой «Восточной сказке». Не зря их шарашкина контора мне еще с первого взгляда не понравилась. А уж какая вакханалия там внутри творилась!

Ладно, это будет мне уроком на всю жизнь вперед. А сейчас, надоело уже себя корить и поедом съедать. Было бы гораздо хуже, если очнулась не в дорогой квартире с красивым, как божество, мужиком, а в темном подъезде со следами изнасилования и кражи.

Интересно, нашло это божество мои трусики с клубничками? Жаль, не видела в тот момент его лица. Уверена, что такого он еще не встречал на своих холеных девушках. А какие они еще могут быть у такого мужчины? Вряд ли он держит рядом с собой тех, кто одевается на рынках и в секонд-хенде.

Еще хорошо, что мне не пришлось краснеть под его взглядом, а потом в спешке и под крики собираться на выход. Вот стыдоба-то была бы!

Решив на сегодня больше не мучить себя, я легла спать, а утром встала вся разбитая и невыспавшаяся. Почти всю ночь я сгорала и заново воскресала в руках таинственного незнакомца из квартиры на Арбате. Если так и дальше пойдет, то мне это мне совсем не нравится.

Холодный душ не принес облегчения, а скудный завтрак из одного яйца и куса хлеба так вообще испортил настроение. Но экономия должна быть экономной. Мне еще за ком-

нату платить. Лучше я буду ходить голодной, чем жить под теплым июньским небом в коробке из-под холодильника. Это если повезет найти коробку, а то есть же риск и просто ночевать под звездами. Романтика.

Мои запланированные два собеседования прошли безрезультатно. Меня не взяли, о чем сразу и сказали. Хотя за это спасибо, что не дают ложных надежд безразлично-участливым «мы вам перезвоним». Жалко денег, потраченных на дорогу, но впереди еще одна встреча в захудалом кафе на территории какого-то рынка.

Заведение не поражало красотой и чистотой, но занимало довольно большую площадь. Пожалуй, про захудалое это я погорячилась. Отдельное здание, два этажа, удобная парковка, где прямо сейчас стоят машины, стоимостью больше, чем само кафе. Может, не тратить сразу время? Видно же, что я им не подойду.

Но я упорно ломанулась в двери с самым решительным выражением лица. И только увидев удивленную девушку хостес, подумала, что мой «решительный» оскал пугает людей.

В кафе «Тропический джаз», куда я пришла, был все тот же привычный восточный контингент. Почти все столики заняты, что было хорошим знаком для четырех часов дня, а маленький потный управляющий соловьем разливался, только заведя меня на пороге своего кабинета.

– Ой, дорогая, как жалко получилось, – лебезил он, плотоядно окидывая взглядом мою фигуру, – Вот только что при-

шел сын нашего постоянного гостя. Взяли его на место повара, но ты...

– То есть место уже занято? – мрачно спросила у него.

– Да, дорогая, я не могу отказать такому уважаемому человеку, а его сын готовит – просто пальчики оближешь.

– Хотя бы позвонили и предупредили, – в сердцах бросила ему, подсчитывая, что сто пятьдесят рублей на дорогу сюда потеряны просто так.

– Сильно работа нужна, красавица? – участливо поинтересовался Вазген, заглядывая мне в декольте.

– Конечно нужна!

– Если хочешь, иди к нам работать официанткой. Денег будет больше, чем на ставке повара.

– Сильно больше? – усмехнулась.

– Значительно, – тот важно кивнул, – По пятницам и в выходные иногда может получиться целый оклад. Люди здесь все солидные собираются, щедрые. Наше кафе любят во всем районе.

– Я подумаю. Спасибо, – кратко кивнула ему и стала собираться на выход.

– Постой, – словно о чем-то раздумывая, медленно произнес Вазген, – Через месяц от нас уйдет баб Клава. Она работает в холодном цеху на заготовках. Ей уже под семьдесят лет и она давно просится на пенсию, а тут внуки ее решили забрать в америку под старость лет.

Я замерла, чувствуя, что дальше услышу интересное пред-

ложение. И оно последовало.

– Если хочешь, поработай пока официанткой или помощником бармена. А через две недели, пойдешь к баб Клаве на обучение.

– А почему не сразу? – удивилась я.

– Ой, она, конечно, у нас женщина интересная и в почтенном возрасте, но всех помощников, что я ей брал, сживает со свету. Те в слезах убегают, обещая прикопать старушку на ближайшем кладбище, – немного смутился управляющий.

Мда, вот тебе и семидесятилетний одуванчик.

– Знаете.., – на мгновение задумалась, – Я согласна. Этот вариант мне нравится. Если возможно, то вместо официантки, я хотела бы поработать помощником бармена. Пригодится.

– И то верно, – легко согласился он.

Дальше мы обсудили условия, зарплату с графиком, и оформившись, я уехала домой.

Мой первый выход был уже завтра, поэтому я максимально собралась, поужинала и легла с книгой на кровать. Хорошо, что все так удачно сложилось!

Глава 3

– Нууу у тебя вполне неплохо получается, – с сомнением протянул Стасик, глядя, как я смешиваю ром с лимонным соком, – Только не забывай все сверять с таблицей! В этом коктейле нет лимонного сока. Особенно в таком количестве.

Он указал рукой на барную стойку, где висели подсказки по каждому коктейлю в картинках. Когда-то он пришел сюда сам, не имея ни малейшего опыта работы барменом, но смекалка и хорошая память помогли ему быстро освоиться и перестать путать «Маргариту» и «Секс на пляже».

– Вот черт, – ругнулась я, – Опять все напутала.

– Не переживай. Так даже пикантнее вкус будет, – усмехнулся он, – Вечером сбегрим его, как комплимент от заведения.

– Спасибо, – с искренней благодарностью произнесла я, – А то еще один коктейль на мой счет был бы уже перебором.

– В следующий раз будь внимательнее, – строго произнес он.

А я с облегчением подумала, что с «наставником» мне повезло. Другой бы уже десять раз от меня открестился и заставил бы платить за все, что я здесь намешала, но не Стас. Этот парень, приехавший из Воронежа в Москву на заработки, как никто знал, каково это иметь ветер в кармане и рисковать оказаться на улице. Мне при случае возвращаться в

родной Моршанск тоже не хотелось бы. У нас там хоть и потрясающе красиво, но уровень зарплат прошибает на крокодильи слезы.

– Как пользоваться кофемашиной помнишь? – с добродушной улыбкой спросил Стас.

– Помню!

– Ну и отлично. Значит, завтра справишься без меня, – вдруг произнес он.

Я посмотрела на него испуганным взглядом, уже предчувствуя, как завтра гости завалят книзу жалоб и предложений «Тропического джаза» кляузами на меня.

– А куда это ты собрался?

– На законный выходной. Первый за тридцать дней. Я так-то должен работать по графику два через два, но Вазген уболтал меня на семь через ноль. Вот с тех пор, как Валерка сменщик мой ушел, так и работал. Зато денег поднял немного.

– Что-то я переживаю оставаться одна, да еще и в субботу.

– Слушай, ну за прошедшую неделю ты перепутала коктейли всего пару раз. Кофемашиной пользоваться умеешь. А больше от тебя ничего и не требуется, – он ободряюще хлопнул меня по плечу и решил добить новостью, – Я у Вазгена отпросился уже сегодня, так что через час останешься одна. Не бойсь!

– Ты как фокусник, – пробурчала я, протирая стаканы, – Новость за новостью достаешь из шляпы.

– Скажи спасибо, что не мертвого кролика, которого фокусник забыл покормить, – «пошутил» Стасик.

Спустя три часа, когда начался самый аншлаг в заведении, я, высунув от усердия язык, составляла коктейли и бегала вокруг кофемашины, которая именно сейчас решила покапризничать и упорно высвечивала на табло «Ошибка системы».

Перезагрузка аппарата мне не помогла, зато трехэтажное матерное проклятие нашло отклик в этой бездушной машине. Она лениво сварила несколько порций кофе и снова выпала в прострацию, оставив меня наедине с недовольными официантами и их клиентами.

По телефону Стас посоветовал определенную комбинацию кнопок, а если не поможет, то как следует приложить кулаком по верхней части. Вот второй вариант снова помог, но кофе стал подозрительно светлее. Вместо густой темной жидкости теперь лилась коричневато-медовая. В принципе в глаза не сильно бросается, но я решила еще раз ее стукнуть. Грубые методы на нее воздействовали эффективнее.

– Машка, ну ты разобралась? – подбежала ко мне официантка, – У нас в вип-ложе серьезные гости. Владелец этого рынка с нашим хозяином. Ждут кофе.

– Да-да, вот, забирай, – я начала выставлять на стойку готовые чашки, и среди них затесалась одна с плохо заваренным кофе, – Ой, подожди...

– Все, некогда. Не хочу лишиться чаевых из-за этой ду-

рацкой машинки, – отрезала девушка и, ловко расставив все на поднос, улетела в другой зал.

– Блин, надеюсь, никто не отравится, – простонала я, проклиная себя за тупость. Надо было сразу вылить эту чашку, а не ставить среди других готовых, – Идиотка.

Пятничный день плавно перетек в вечер, а я уже валилась с ног от усталости. Моя оплошность с кофе, к счастью, осталась незамеченной, но Вазген вернулся со встречи с владельцем рынка темнее тучи. Покричав для приличия на официантов, он скрылся у себя и до ночи не высовывал носа. Хотя, отбегая на склад, я видела его пару раз, когда он выходил через черный вход, а возвращался в компании каких-то молодых накаченных знакомых и весь перепачканный томатным соком. Вот как раз только недавно вернулись. Я еще подумала, где он так умудрился испачкаться. Да и знакомые его выглядели так, словно лично давили сок из помидоров. Или самый маловероятный вариант – с кем-то дрались не на жизнь, а на смерть.

Правда, увидев меня с коробкой минеральной воды, Вазген так сильно раскричался, сотрясая руками, что я предпочла скорее исчезнуть за своей барной стойкой. Лучше не лезть в чужие дела.

Закрыв смену, около двух часов ночи, я без сил выползла с работы. Метро уже не работает, автобусы не ходят, но в двадцати минутах ходьбы от рынка находится стихийная остановка маршруток, работающих даже ночью.

В «Тропическом джазе» нам не вызывают такси до дома, если уезжаешь позже двенадцати ночи. Хочешь такси? Пожалуйста, но плати из своего кармана. Решив, что я еще столько не заработала, чтобы выбрасывать на ветер семьсот рублей, мне пришлось, зябко поеживаясь, ускорить шаг вдоль основного здания рынка, а чуть позже вышла к небольшому домику с администрацией.

В двухэтажной постройке горел свет, а все двери почему-то были нараспашку. Рядом с крыльцом лежала разбитая бутылка алкоголя, не иначе выпущенная из окна второго этажа. А перед входом стоял большой черный джип с открытой дверью со стороны водителя.

Любопытства ради я слегка замедлилась и сменила траекторию пути, чтобы идти ближе к машине и крыльцу. Было интересно взглянуть на управляющего или владельца рынка, а особенно интересно, что же тут произошло.

И чем ближе я подходила к черной Тойоте, тем сильнее холодили мои руки. Какое-то мерзкое предчувствие сжимало сердце, заставляя тошноту подкатывать к самому горлу.

Я уже десять раз пожалела, что проявила несвойственное мне любопытство, как заметила чьи-то безвольно свисающие ноги из джипа.

– Эммм, – мой мозг никак не мог сообразить, что же ему делать, а ноги уже несли меня к машине, – Вам плохо? Вы меня слышите?

Дрожащим голосом обратилась к мужской спине. Чело-

век, кое-как взобравшийся на водительское сидение, категорично не хотел подавать никаких признаков жизни.

Его бледное лицо с прикрытыми глазами показалось мне смутно знакомым, но перебрав в уме всех мужчин, я отмахнулась от этой мысли.

– Вы спите? – еще раз спросила, медленно приближаясь к тому, кто пугал меня сейчас хлеще, чем привидение ночью на кладбище. А вдруг пьяный и буйный? Как откроет глаза и набросится на меня.

Но вместо того, чтобы трястись от страха, подошла вплотную к нему и вот тут-то едва сдержала крик. Вернее, простите, не сдержала. Визг оглушил даже меня саму, поэтому заканчивала я кричать с мыслью, что как-то это глупо. Но горло по инерции еще несколько секунд издавало тонкий писк.

Правый бок мужчины, который был прикрыт полой пиджака, оказался весь залит кровью. Белая ткань рубашки настолько ей пропиталась, что она буквально вся сменила цвет на темный алый. На симпатичном лице незначительные следы побоев, а с макушки на лоб стекает тонкая струйка крови.

Судорожно схватила его висящую руку вдоль тела и пальцами с трудом, но нащупала слабый, едва пробивающийся пульс. Живой! Надо срочно звонить в скорую!

– Да твою же дивизию! – зарычала я, когда поиски в сумке увенчались успехом, и на свет достался мой старенький мобильный. Абсолютно разряженный и абсолютно сейчас бесполезный. Разве что гвоздь им забить можно. В чью-то

крышку гроба. А передо мной сидит как раз первый кандидат.

– Господи, какая же я дура. Не удивительно, что мне так не везет.

Но я себя тут же одернула. Мне то, как раз еще везет по сравнению с этим мужчиной. Забежала в дом с вывеской «Администрация». Здесь должны быть стационарные телефоны. И я их нашла. На месте ресепшен стоял симпатичный белый аппарат, на трубке которого красовался смазанный отпечаток ладони, испачканной кровью.

Перегнувшись через стойку ресепшен, схватила трубку и потянула на себя. Она легко оказалась в моей руке вместе с обрезанным проводом.

– Да что же это такое, – заголосила я.

По всему первому этажу были видны следы драки. Светлый пол устилали темные капли крови, на стенах были небольшие брызги.

Может, мне пора линять отсюда, пока те, кто оставил здесь все в таком виде, не вернулись с целью прибрать за собой и избавиться от улики?

Ну уж нет! Мне совесть не позволит оставить человека умирать, зная, что могла ему помочь. Поэтому я со всех ног бросилась на дорогу, ведущую к выезду с рынка. В два часа ночи здесь вряд ли будут машины, но вдруг повезет?

И как по взмаху волшебной палочки возле одного ангара, где продавали все для дачи и сада, одиноко стояло такси с

выключенными фарами.

Подбежала к машине и облегченно выдохнула. Водитель спокойно спал, откинув кресло назад. После того, как я быстро застучала по стеклу, он испуганно подскочил и завел машину, открывая окно.

– Что надо? Я не работаю сейчас, – он сонно шурился и никак не мог сфокусировать на мне взгляд.

– Дайте телефон позвонить, пожалуйста! Скорую вызвать!

– Эээ, а что случилось то?

– Медики нужны срочно! Там человек умирает! Телефон дайте или сами наберите, если боитесь.

– Не могу телефон дать. Сломался, – понуро ответил парень восточной наружности, – Вот сама смотри.

На его ладони тут же появился дорогой гаджет, экран которого был покрыт паутиной серьезных трещин, а один угол телефона словно вообще кто-то отгрыз.

– Там сейчас человек умрет, – жалко залепетала я, чувствуя, как слезы отчаяния застилают глаза, – Здесь же рядом должна быть больница где-то? На шоссе вроде?

– Есть такая. Ладно, садись показывай что там у тебя стряслось, – смилостивился парень на свою голову.

Увидев, *что* стряслось и с кем, он сам аж затрясся и весь подобрался.

– Ты хоть знаешь, кто это? – пыхтел он, пытаясь с моей помощью переложить раненного мужика к себе на заднее сидение.

– Нет, а ты? – я пыхтела, сопела и чертыхалась еще громче. Мои пятьдесят килограммов при росте метр пятьдесят пять явно не были рассчитаны, чтобы поднимать здорового лося за ноги.

Ох, если бы нас сейчас кто-нибудь видел... особенно полиция. Мы стали бы первыми подозреваемыми, так как наша помощь пострадавшему больше походила на вынос тела с места преступления.

– Это Волошин Артур Владимирович, – с придыханием ответил таксист, – Владелец рынка.

– Отлично. Я рада с ним познакомиться, – пискнула, запихивая его ноги на заднее сидение.

– Может, за свое спасение, он подарит мне новую машину, – раскатал губу таксист, – Этот драндулет уже на ладан дышит.

– Садись в драндулет и поехали, – рыкнула я, оглядывая свое испорченное платье.

В затылке неприятно свербило, будто меня кто-то разглядывает и насылает проклятия. Оглянулась несколько раз, но по близости никого не было. Ни единой живой души. Поэтому просто отмахнулась от давящего ощущения и села в машину.

В больнице мы были уже через пару минут. Помню, как летела в приемное отделение, звала врачей, как те не хотели меня слушать, настаивая на вызове скорой помощи. Но тут мне на удивление помог таксист. Он оказался голосистым

парнем, который смог убедить персонал, что мы не очередного бомжа им привезли, а уважаемого человека, на которого совершили покушение.

Волошина Артура быстро выгрузили из машины и увезли в операционную. На этом мои силы иссякли. Я привалилась к стене на кушетке и кажется погрузилась в сон. Очнулась от легкого прикосновения к плечу. Таксист стоял надо мной и что-то говорил.

– А? – теперь я не могла сфокусировать на нем взгляд.

– Поехали отвезу тебя до дома, – предложил он, – Время полчетвертого утра.

– Да, спасибо, – шатаясь от усталости и пережитых впечатлений, я побрела к машине, – Врачи сказали, что с ним?

– Да, три ножевых ранения и сильная рана на голове, но жить будет. Порезы неглубокие, так что ему повезло. Да и нам тоже. Представь, какое будет вознаграждение за спасение его жизни! – он алчно блеснул глазами.

– Нет-нет-нет, если хочешь, можешь присвоить все лавры себе, а я предпочту остаться инкогнито, – открестилась я от этой сомнительной перспективы. Еще мне не хватало, чтобы меня по-тихому убрали, как свидетеля. Не сам же он на нож три раза напоролся и раскроил себе черепушку?!

– Ну как хочешь, – засиял парень, – Мне больше денег достанется! Я там оставил ему свой номер телефона.

– Какой молодец, – тяжело выдохнула, подумав, что таким тоном говорят «Шарик, ты балбес».

Таксист довез меня до метро Выхино, где мы и распрощались. Не хотела светить своим настоящим адресом, поэтому еще минут тридцать топала до дома.

Как же хорошо, что завтра я работаю лишь с одиннадцати утра. Успею хоть немного поспать. Вот странное дело... вроде совершила хороший поступок – жизнь человеку спасла, а на душе поселился неприятный осадок... или предчувствие?

Глава 4

– Долбонафты! – крик Артура Волошина стоял на всю больницу, – На кой ляд я плачу вам бешеные деньги, если вы даже охранять как следует не можете?! Уволен! И ты уволен! А ты тем более пошел нахер отсюда!

Стоящие перед ним сотрудники службы безопасности покаянно опустили головы к низу. Это был их косяк, что на босса совершили нападение. По его же просьбе оставили одного без прикрытия, но с неработающими камерами наблюдения. В нужный момент не среагировали на сигнал тревожной кнопки. Вовремя не забили тревогу, когда Артур Владимирович на сутки пропал без предупреждения.

– Что ты рожу кривишь?! – продолжал он орать, – Скажи спасибо, блядь, что увольняю не по статье, да лицензии не лишаю!

Волошин без сил откинулся на подушки больничной койки и замолчал, нахмутив брови.

– Пошли вон отсюда. За расчетом в бухгалтерию обратитесь, и чтобы я вас больше не видел.

Он проводил взглядом группу молодых ребят и выругался. Не везет ему последнее время со службой безопасности. Как ушел Алексей Петрович – проверенный человек, который работал еще с его отцом, так и нашла коса на камень. Ну ничего. Выйдет из больнички через пару дней и всерьез зай-

мется этим вопросом. А пока надо одолжить у него хороших ребят на время. Нельзя Артуру сейчас без охраны, ой нельзя.

Не зря он чувствовал, что сует палку в осиное гнездо. Но уж больно выгодные проекты он задумал. А для этого нужно где-то выкупить земли, а где-то взять владельцев измором.

От отца ему достался в наследство выгодный бизнес: более тридцати рынков в Подмоскovie и около десятка по самой Москве. Деньги текли рекой, но и проблем создавали массу. Нескончаемые проверки, взятки, поставленные уже на поток, проблемы с властями, притеснения и попытки рейдерских захватов от конкурентов.

В общем нервотрепки хватало. А уж теперь, когда он задумал расширяться и создавать часть более легального бизнеса, то на него потоком посыпались угрозы. И надо же, один отчаявшийся владелец здания, которое Волошин захотел выкупить, рискнул напасть на него вместе со своими племянниками.

Артуру повезло, что он с детства занимался борьбой и восточными единоборствами. Иначе лежать ему сейчас в соседнем крыле, где над крыльцом висит мрачная вывеска «Морг». А так он в одиночку почти справился с тремя бугаями, чья молодость тоже прошла в спортивных залах.

Считай, отделался незначительными порезами брюшной полости и гематомой на голове. Крови получилось потерять много, но серьезной опасности сумел избежать.

Какая-то тварь огрела его бутылкой дорожущего коньяка,

после чего он ненадолго вырубился. Волошин вообще слабо помнит, как поднимался, вытаскивал из кармана свой разбитый мобильный и чуть ли не полз до телефона на ресепшен, как матерился, увидев обрезанный провод. Каким-то чудом смог встать и донести себя до машины, где уже окончательно потерял сознание от потери крови.

А вот дальше уже чистое везение. В больницу его доставил паренек таксист, работающий на его рынке. Врачи, правда, утверждают, что с ним была еще какая-то девица, но узнать подробнее не вышло. Никто ничего не знает о ней. Ни контактов, ни имени.

Артур многозначительно хмыкнул. Опять девица, узнать о которой он никак не может. Это уже какая-то тенденция вырабатывается. Плохо. Будь жив отец, он бы уже смог под землей найти таинственную незнакомку и привести к себе. Двух незнакомок.

– Нда, Артур Владимирович, теряешь хватку, – сам себе под нос пробурчал Волошин.

* * *

Вот уже несколько дней «Тропический джаз» стоял на ушах. Пропал Вазген и его трое племянников. Буквально через два дня после моего тайного знаменательного геройства вся его многочисленная родня мужского пола приехали в кафе и надолго засели в кабинете управляющего.

Они приезжали каждый день. Общались с персоналом, требовали документы, следили за работой.

– Никак у нас хозяин скоро сменится, – предположил Стас.

– Главное, чтобы не уволил, а остальное нам без разницы, – равнодушно пожала плечами.

– Поговаривают, Вазген с племянками совсем пропал. Родные ищут по всем каналам, а того и след простыл, – продолжал сплетничать бармен, – Чувствую, что-то здесь не чисто.

– Чувствует он.., – буркнула я, – Ты давай стаканы тоже протирай, а то стойку уже до дыр затер.

Я недовольно покосилась на него. Стасик последние дни совсем расслабился. Почти всю работу свалил на меня, а сам сидит в телефоне и лишь лениво отмахивается на мои справедливые упреки.

– Я, Машка, работаю последние деньки. Поэтому уже ничего не хочу делать, – вдруг ляпнул он, – Прости, забыл сказать раньше.

– А кто же вместо тебя будет? – растерялась я.

– Ты и будешь. Вазген тобой доволен, и он в курсе моего ухода. Один день осталось доработать и аля-улю. Бар «Ля Франс» ждет своего нового бармена с более, чем пристойной зарплатой.

Я только покачала головой. Меня пока устраивало то, что я работала барменом. За несколько недель я уже получила денег больше, чем работала бы здесь поваром на обговоренной с управляющим ставке. Поэтому, то, что пока Вазгена

нет и он не переводит меня к бабе Клаве, было плюсом. А то старушка уже успела заочно меня невзлюбить. Мол, хоть она и уходит, но оставлять свое «детище на непонятно кого» не горит желанием. Лучше я потом без нее разберусь, что там и к чему.

На следующий день Стасик уже почему-то не вышел, и я осталась одна.

К одиннадцати утра снова приехали родственники Вазгена, засели в вип-ложе и заказали много еды, предупредив, что их ждет важная встреча, и чтобы все было по высшему разряду.

Через час в «Тропический джаз» вошла целая делегация людей. Впереди, на подобии мощного ледокола двигались накаченные суровые мужчины в черных костюмах. Они шли уверенно, прожигая взглядом каждый метр, сканируя всех подряд. Ненадолго задержались на мне и тут же перекинулись на следующего.

Я даже привстала на цыпочки, чтобы разглядеть, кого они сопровождают. То, что это телохранители, сомнений у меня не было. Но каково же было мое удивление, когда в их плотном кругу, я заметила знакомую фигуру.

Высокий мужчина с бледноватым лицом, густые темные волосы, красиво очерченные губы. Мой «спасенный» весьма бодро передвигался и недовольно кривился, отгоняя от себя телохранителей. Волошин Артур Владимирович – владелец рынка. Так, кажется, сказал тот таксист.

А он неплохо выглядит для человека, который еще пять дней назад получил ножевые ранения и сильный удар по голове. Быстро пришел в себя. Только неестественная бледность намекала на еще слабое самочувствие мужчины.

Толпой они прошли мимо, пока я старательно надраивала барную стойку. По коже ощутимо пробежался легкий морозец. Подняв голову, столкнулась с взглядом серых ледяных глаз. Мужчина смотрел безразлично. Так, мазнул взглядом и пошел дальше, а меня словно ударило током от его энергии.

Сразу видно, что он властный и жесткий человек. Наверно, оно и к лучшему, что я пожелала остаться инкогнито. Ни к чему мне такие знакомства.

Вот только почему мне его лицо все так же кажется знакомым? Чем-то отдаленно похож на того незнакомого красавчика, но вряд ли это он. У Волошина напряженное нахмуренное лицо, выглядит он старше. А тот парень был аки ангел в темной зашторенной комнате. Ангел с внушительным... нимбом, ага. Есть такое подозрение, что нимб отпечатался в моей памяти больше, чем лицо. От этих мыслей я покраснела, как помидор и с утроенным рвением принялась тереть кристально чистую стойку.

Гости прошли мимо меня и свернули в вип-ложу, где их уже дожидались родственники Вазгена. Четверо телохранителей пропустили вперед Волошина, а сами остались у тяжелых бархатных штор, отделяющих зал от ложи. Они тща-

тельно проверяли еду и напитки у входящей официантки, и периодически заглядывали внутрь.

На какое-то время в кафе наступило затишье, а после раздался грозный крик. Он массово обрастал другими возгласами, пока не перерос в громогласную перепалку. Черные костюмы было сунулись проверить обстановку, но тут же вынырнули, получив злобный приказ «свалить нах и не отсвечивать».

Весь наш персонал и часть гостей бросали любопытные взгляды на все это действо. Еще бы, где в живую увидишь такие разборки. Меня же интересовало, что Волошину нужно от родных Вазгена. Зачем он покинул больницу так рано и тут же отправился в «Тропический джаз».

Не для того я тащила этого лося, чтобы он отбросил копыта и рога в нашем кафе.

– Это мое последнее слово. Пока я пью кофе, у вас есть двадцать минут обдумать предложение, – со стороны вип-ложи раздался резкий голос, – А, вы, стойте охраняйте родственничков, чтобы не сбежали. Стоять у меня над душой не обязательно.

Волошин отодвинул штору, брезгливо поморщившись, оглядел зал и заметил пустые стулья перед барной стойкой.

Пока он раздумывал, что делать, я замерла, тараща на него. Переговоры явно расшевелили мужчину. Если не сказать – разозлили. На щеках проступил едва заметный румянец, глаза холодно блестят, а скула нервно подрагивает.

При мысли, что он сейчас подойдет ко мне, внутри все перевернулось, а желудок несколько раз болезненно сжался. Не знаю, почему я так на него реагировала, но мне это категорически не нравилось. Поэтому, расправила плечи, вздернула нос кверху и приняла независимый вид, чем удостоилась снисходительной ухмылки Волошина.

Мужчина что-то решил у себя в голове и неторопливо двинулся к стульям прямо напротив меня.

– Один кофе с корицей. Без молока и сахара, – бросил он, усаживаясь на неудобный стул.

Это он собирается сидеть здесь и цедить чашку кофе двадцать минут? Да я за это время переколочу все стаканы под его безразличным холодным взглядом!

Покосилась на вновь капризничающую кофемашину и тяжело выдохнула, хватаясь за турку. Приезжавший мастер не смог до конца починить наш агрегат, и Вазген поставил переносную плитку, чтобы варить кофе вручную, если будет экстренный случай.

Волошина если и удивили мои действия, то он безмолвствовал. Только тяжкий вздох мужчины расценил, как нежелание его обслуживать и удивленно приподнял бровь, мол, какие-то проблемы?

Затылком чувствовала, как он задумчиво прожигает во мне дыру, но когда я задумалась, и у меня убежал кофе, злобно зашипев на раскаленной плите, его взгляд ни на грамм не изменился. Он по-прежнему смотрел в то место, где я стоя-

ла, и думал о чем-то своем.

К поставленной чашке он притронулся лишь раз. Сделал один глоток, поморщился с разочарованным видом и снова ушел мыслями в себя.

Спустя ровно двадцать минут бросил взгляд на массивные часы у себя на руке. Чему-то кивнул, будто говорил сам с собой, и поднялся.

– Сдачи не надо, – на стол легла пятитысячная купюра.

– Благодарю. Приходите еще, – я попыталась улыбнуться, но вышло как-то паршиво и неестественно.

– Это вряд ли. Кофе был поганый, – произнес Волошин и ушел к месту прерванных переговоров.

Вот же засранец! Кофе ему был поганый! А кто тебя просил пить крепкую бурду без молока и сахара? Хотя... может, дело в том, что он пригорел? И тут мой взгляд упал на оставленную баночку с корицей. Черт. Корица! Вот про что я совсем забыла.

Ну, хоть более, чем щедрые чаевые оставил.

Интересно, этот мужчина всегда такой холодный и отстраненный? Как он выглядит, когда улыбается? Или смеется. Если вообще умеет это делать, конечно.

Тем временем их встреча продолжилась и вскоре тихо и по-семейному завершилась. Волошин, все так же без эмоций на лице, вышел из-за шторок, держа в руках объемную папку с бумагами. Коротко кивнул охране и направился к выходу. Телохранители привычно взяли его в кольцо, не обращая

внимания, что охраняемый объект многострадально закатил глаза.

Поравнявшись с барной стойкой, Волошин замедлил шаг и повернул ко мне голову. Серые глаза уже смотрели осознанно, вызывая по телу непрошенную дрожь. Было видно, что он хочет сказать какую-то гадость, но сдерживается. Я даже задержала дыхание, сама того не заметив.

– Я вам советую, Мария, подыскать другую работу. В моем ресторане не будет работать бариста с плохой памятью и кривыми руками, – он выплюнул эти слова с абсолютно равнодушным видом.

– Что? – я ожидала услышать нечто нелицеприятное, но точно не это.

Кто он вообще такой, чтобы бросаться подобными фразами?! Будто услышав мои мысли, а скорее увидев шок на лице, Волошин проговорил:

– Это теперь мое заведение, и мне не нравится, как вы работаете, – мужчина прекрасно знал, в каком шоке я нахожусь, но словно специально говорил так обидно.

– Я бармен. И обычно не варю кофе вручную. Просто сейчас сломана кофемашина, – моя рука беспомощно махнула в сторону подлого аппарата. Вот он виновник моих бед.

– Представляю, какие коктейли вы там мешаете, если не можете сварить обычный кофе в турке и посыпать его корицей, – Волошин говорил отстраненно и со скукой во взгляде скользил по моей фигуре, – А еще вас почти не видно из-

за стойки.

Вот тут я аж задохнулась от возмущения. Этот лось, которого я из последних сил тащила к машине, внаглую упрекал меня в маленьком росте?! Я вот не перехожу на личности, не говорю, что кто-то весит под центнер и состоит сплошь из железных мышц.

– А так? Вам меня лучше видно? – обожгла его возмущенным и презрительным взглядом, вставая на удобную подставку с небольшими ступеньками.

Стасик приволок ее со склада, увидев, что для моего роста некоторые полки висят слишком высоко. Зато теперь я стояла почти вровень с Волошиным, но все равно смотрела на него снизу-вверх.

От моего наглого вопроса и наличия внизу стойки специальной подставки в его глазах промелькнул огонек любопытства и зарождающие искры веселья. Но ни одна мышца на лице не дрогнула.

– Велик риск покалечиться на рабочем месте, – серьезно ответил он, – Я не могу этого допустить. Попрошу, чтобы завтра вас уже здесь не было. Своим непрофессионализмом вы роняете тень на мое заведение.

– Я сюда пришла на ставку повара! – я готова была взорваться от злости. Еще немного и из ушей пойдет пар, – Мы с Вазгеном договаривались, что через месяц я заступлю на кухне! Я по образованию повар.

– Вазген здесь больше никто, – спокойно проговорил Во-

лошин, — Теперь за персонал отвечаю я, и вы мне не подходите. Думаю, с вашей многопрофильностью, вы легко найдете себе новую работу.

И этот наглый хлыщ спокойно отвернулся от меня, продолжив путь на выход. Я в сердцах бросила тряпку на стойку. А хотелось запульнуть ее в голову мерзавцу!

— Да за что, черт, возьми?! Чем я прогневала судьбу, что она меня так шпыняет? — воскликнула чуть громче, чем хотела. И эта фраза достигла ушей Волошина. Он обернулся, попытался едко растянуть губы в улыбке и бросил:

— Вот уж не знаю. Может, стоит больше делать добрых дел? Это что касается судьбы, а все остальное я уже разъяснил вам. Всего доброго, Мария.

Если бы его плотно не окружали телохранители, клянусь, эта здоровенная пивная кружка заново оставила бы на его черепушке новую гематому. Козел!

Глава 5

– Машка, нашла из-за чего расстраиваться! – воскликнул Стасик, ловко жонглируя шейкерами, – Смотри, как умею!

Парень виртуозно подкидывал двумя руками пару шейкеров, успевая расставлять на барной стойке маленькие рюмки.

– Что-то я раньше за тобой таких талантов не наблюдала, – ядовито протянула.

– В «Ля Франс» народ жаждет еще и зрелищ. Они платят не просто за бухлишко, а за то, как оно им подано.

– Угу, – мрачно кивнула, – Я заметила, час к тебе за стойку не могла пробиться. Очередь!

– Пф, час, – презрительно скривился он, – В пятницу вечером тебе вообще повезло, что смогла попасть. Здесь такие аншлаги бывают! А уж по зарплате и близко не сравнится с «Тропическим джазом». Так что не вешай нос. Найдешь себе новую работу еще лучше, чем была. Опыт-то теперь есть. На вот, попробуй мою новинку. Раз уж я тебя пригласил, то будешь сегодня дегустировать мои коктейли. Сам рецепты придумывал!

– Нашел подопытного кролика, – буркнула я.

– Ты давай своим кислым лицом не распугивай мне клиентов. Пей и не выпендривайся, – он эффектно поставил передо мной бокал на витиеватой ножке, воткнул зонтик и всу-

чил в руку трубочку.

Первый же глоток приятно удивил. Сладковатый привкус с нотками персика и ванили. И почти не ощущается алкоголь. Такое я люблю.

– Я назвал его «Влажный персик», – с гордостью сказал Стас, – Ты пока пей этот, а я займусь гостями. У тебя на пробу еще будет «Нефритовый банан», «Карамельный жезл», «Сладкая норка» и «Похотливый гном». Последний подам в последнюю очередь, перед тем, как вызовешь такси. А то башню сносит у-у-у-ууу.

От услышанного вкусный напиток пошел не в то горло и вызвал дикий приступ кашля.

– Люди, не будут такое заказывать, – уверенно сказала.

– Ошибаешься, Машка. Вон Димкин коктейль «Апельсиновый сквирт» берут нарасхват и никто не стесняется названий. Все я убежал.

Стасик выставил готовые заказы для моих соседей справа и слева, сверился с чеками и погрузился в работу, пока я отдыхала и наслаждалась приятной атмосферой.

После позорного увольнения в «Тропическом джазе» мне катастрофически требовалось хоть с кем-нибудь поговорить, излить душу. Подруг особо не было, а те, что остались из училища, только порадовались бы моим проблемам и тут же переключились на себя. Поэтому я смело пролистнула их номера телефонов, пока не наткнулась на контакт Стасика.

Уж он помог мне в телефонном разговоре скинуть с себя

хандру и прекратить реветь раненым медведем. А сегодня вот пригласил к себе на работу, чтобы я посмотрела, как он освоился.

В пятницу вечером в «Ля Франс», который располагался в центре Арбата, было не протолкнуться. Элитный бар, совмещенный с дорогим рестораном и вип-комнатами для индивидуального обслуживания. Я битый час стояла в очереди на вход, пока бывший коллега не вспомнил обо мне. А потом еще столько же ждала, когда место за весьма длинной и очень оригинальной барной стойкой освободится. Но оно того стоило.

Ты занимал не просто место на высоком стуле, а становился наблюдателем целого представления от нескольких барменов. За каждым из них было закреплено по десять человек, с которыми они вели интерактив, не забывая обновлять бокалы или рюмки.

– Сегодня я тебя угощаю, все напитки бесплатно, но вести программу буду с другими гостями, – честно предупредил Стас еще в самом начале. Он не хотел упускать чаевые, но и брать с меня деньги категорично отказался.

Время летело очень быстро. Я увлеклась работой барменов, принимала участие в конкурсах и даже выиграла два шота. Смех и искренняя радость от хорошего времяпрепровождения заряжали позитивом, которого мне так не хватало.

Я ловила на себе заинтересованные взгляды мужчин, но старалась всячески посылать им сигналы «Фу! Нельзя! Си-

дети на месте». Но то ли сигналы плохо передавались, то ли мои слегка окосевшие глаза наоборот кокетливо подмигивали мужчинам, и те протоптали ко мне незарастающую тропинку.

Парней шесть подходили ко мне и предлагали угостить коктейлем. В ответ выразительно кивала на два уже пустых бокала и еще четыре полных. А где-то после них меня ждал «Похотливый гном». Если это не помогало, то мне приходилось вежливо отказывать, наблюдая, как резко грустнеет лицо у несостоявшегося ухажера.

Внимание мужчин, конечно, было приятно, но ни один из них мне не понравился. Им всем вместе взятым было ой как далеко до ночного незнакомца, который так и не спешил покинуть мои сны. Изводил, зараза, каждую ночь. Моя неудовлетворенность и постоянное глухое возбуждение после утреннего подъема уже начинали вырабатывать электричество. Каждое прикосновение к себе сопровождалось словно разрядом тока.

Была даже крамольная мыслишка съездить к тому дому на Арбате, подкараулить похожего мужчину и предъявить ему за все бессонные ночи. Заодно труселя попросить вернуть.

Огромные настенные часы в баре звонко пробили полночь под радостный гул посетителей.

– Машка, – подлетел запыхавшийся Стас, – Вызывай такси себе. У меня сейчас будет час перерыва и тебя засечет управляющий. Не хочу, чтобы ты платила из своих денег.

– Окееей, – весело согласилась заплетающимся языком. Погуляли, пора и честь знать, – Где мой похабный гном?

– Я уже что-то не уверен, что ты его осилишь. Он башню срывает – будь здоров, – засомневался Стасик.

– Осилю! Тащи гнома! – пьяно потребовала.

– Такси вызвала?

– Я в процессе, – полезла в телефон и попыталась вызвать машину. Кажется, получилось. С экрана смотрело хмурое лицо, обещавшее приехать через десять минут.

– Вот и «Похотливый гном», – передо мной поставили большой бокал с изумрудной жидкостью, от которой шел густой белый дымок, – Выпьешь и сразу в такси. Утром позвоню! Если захочешь – приеду вылечу от больной головы, – парень как-то странно на меня посмотрел и соблазнительно улыбнулся.

– Договорились, – согласилась я, не особо понимая, почему Стасик так интенсивно мне подмигивает. Устал, наверное. Нервный тик.

Коктейль мне понравился. Мякоть киви, сладенький сироп, и потрясающий мягкий ром, которого я прежде ни разу не пробовала. Еще на середине бокала мой телефон стал разрываться от сообщений таксиста, поэтому остаток я осушила буквально за два глотка.

– С-с-с...Стасик, это было оч-чень вкусно! Зови своего упр... управляющего, я вы-выражу свое восхищ-щ-щение!

– Ооо, дамочка, напилась, так ведите себя прилично, –

по-доброму расхохотался он, – Все, беги в такси, пока не накрыло. Утром позвоню, Маш.

Я помахала ему ручкой и плавно стекла с высокого барного стула. С моим ростом залезть на такой – уже было подвигом! А слезть в веселом состоянии тянуло на золотую медаль. Или сразу орден за мужество и ловкость.

Почему-то люди, встречавшиеся на моем пути, никак не желали уворачиваться от моего витиеватого шага. Я то и дело натыкалась на кого-то, пока пыталась бодрым шагом выйти на улицу.

Летний июньский зной сменился приятной прохладой, освежающей разгоряченное лицо. Жадно вдохнула полную грудь воздуха, слыша приятный шум моря в ушах. Так волна накатывает на белоснежный песочек. Закрыла глаза, представляя себе эту картину, и потерялась во времени.

Вокруг меня ходили люди, молодежь радостно галдела, а я упивалась тем, что происходило в моей голове. Недолго. Какой-то му... нехороший человек на самокате больно задел мое плечо, не успев справиться с новомодной адской колесницей.

Меня грубо выдернули из нирваны, так еще и обматерили. – Вот слепопшара блаженная! – возмущался нехороший человек, – Чего встала посреди дороги?! Некоторым пешеходам надо права выдавать, чтобы они могли ходить там, где приличные люди ездят!

– Помолчал бы уж, сосунок, – заступились за меня прохо-

жие, — Ездите, как шальные на этих ваших ластодерах.

Парень что-то буркнул и скрылся в толпе таких же самокатчиков. Я больше не стала стоять и слушать морской прибой в своей голове, и куда-то побрела, с восторгом разглядывая неоновые вывески, городские иллюминации. На краю сознания занозой сидела мысль, что меня кто-то ждет.

Ну раз ждет, зачем опаздывать?

Моя зигзагообразная походка хоть и привлекала внимание людей, но больше никаких происшествий не было. Даже знакомиться никто не подходил! А мне теперь хотелось с кем-нибудь пококетничать. Душу охватили такое одиночество и тоска по ласкам, что хоть волком вой. Одна в городе. Одна во всем мире. Ни родственников, ни друзей.

Жалость к себе и непонятное томление захлестнули с головой, заставляя ускориться и идти, куда глаза глядят. Но шла недолго, увидев знакомое пресечение улиц. Перед глазами услужливо всплыли воспоминания, что если свернуть вот здесь, то можно оказаться во дворе элитного клубного дома, откуда не столь давно я убежала на рассвете, сверкая пятками в босоножках.

Тело все решило само, не спрашивая одурманенный алкоголем мозг. Ноги свернули налево и понесли нерадивую хозяйку к высокому красивому дому. Зачем я туда шла и что хотела? Без понятия.

Уже во дворе стала высматривать фигуру незнакомца, но как назло, никого не было. Ладно, мы люди не гордые. Мы

и сами подняться можем. На мое счастье (или несчастье) тяжелая дверь, оснащенная современным домофоном и камерой, распахнулась прямо перед носом. Из подъезда нетерпеливо выбежал большой ротвейлер, волоча за собой сухонького мужичка в годах. Он едва не болтался по ветру, крепко ухватившись за конец поводка.

– Лютик, фу! Люцифер, место! – кричал он, цепляясь за уличный фонарь.

Я не стала досматривать юмористическое представление, а ужом заекочила вползла в закрывающуюся дверь. Тело само помнило, какие кнопки нажимать в лифте, в какую сторону выходить на площадке, на чью дверную ручку нажимать. Дверь вроде даже не была закрыта?!

Казалось бы, подходящий момент, чтобы опомниться? Но нет. Стоя в прихожей и втягивая носом приятный аромат домашнего парфюма, я из последних сил протопала внутрь роскошной квартиры. Везде было темно, а мой встроенный компас начал сбоить, отказываясь дальше принимать участие в незаконном проникновении.

Наткнулась на еще одну дверную ручку, нажала, заползла в комнату. Глаз заприметил знакомую плазму во всю стену, и тут-то я успокоилась. Силы разом покинули все окончательно. Кое-как стянула узкий сарафан в подсолнухи, скинула босоножки.

Кажется, заснула я в полете на узкий и коротенький диван, устроившийся вдоль стены. Меня просто не хватило, чтобы

сделать пару шагов до мягкой и огромной кровати в этой же комнате.

Уже отключившись, перед глазами запрыгал маленький противный гном в колпаке. Он заливисто хохотал и распахивал полы плаща, а под ним ничего не было! Совсем!

– Какая похабщина! – пробурчала я.

– Кто бы говорил, но уж точно не попа в персиках, – ответил знакомый голос.

* * *

Поездка к родителям на кладбище всегда выбивала Волошина из колеи. Он долго собирался, настраивался, а приезжая туда, расклеивался, как сопливый пацан.

Вот и сегодня, поглаживая рукой прохладный мрамор памятника отца с матерью, Артур присел на лавочку и тихо заговорил. Он общался с ними, как с живыми, рассказывал новости, что с ним происходило в то время, пока не приезжал, спрашивал советы.

Как жаль, что бездушный камень не мог ему отвечать. Лишь ветерок ласково обдувал лицо, напоминая нежные мамины руки.

Именно в этот день, десять лет назад его родителей убили. Все из-за денег, конечно. Отец тогда успешно подсуетился и отбил несколько прибыльных рынков, выкупив их по бросовой цене у разорившегося юридического лица. Если бы он только знал, что это принесет в их семью такое горе...

Убийц до сих пор ищут, но как подозревал сам Артур, уже

никогда и не найдут. Либо это были залетные гастролеры, чей след уже давно растворился, либо их могло не быть в живых. Иначе Алексей Петрович со своими бойцами давно достали бы их из-под земли.

Отец с ним крепко дружил. Оба бывшие вояки, из одного северного городка. Вместе прошли все, только папа выбрал путь коммерции, а Алексей Петрович еще какое-то время работал в госорганах, после чего открыл собственное охранное предприятие. У него работали лучшие из лучших. Он лично отбирал парней, многому обучал, отправлял на курсы повышения квалификации. Простофиль никогда не держал, только элитное подразделение. С особой тщательностью подбирал бывших военных разных специализаций. Коллекционировал таланты и очень гордился ими.

Но даже это не помогло родителям выжить. Под автоматной очередью полегли все. И элитная охрана, и мать с отцом.

Рано ему пришлось повзрослеть и заматереть. Очень рано. В двадцать три года Артур остался один среди злобного воронья, слетевшегося, чтобы растащить по кусочкам бизнес отца. Были в ту пору и покушения на самого Артура, но благодаря твердому характеру он выстоял. Молодой парнишка, которого и слушать не желали, сумел дать отпор нескольким диаспорам. Пришлось быстро научиться применять силу, где надо. Использовать грязные методы и сомнительные схемы, но все выгорело. Он отстоял семейное дело.

И в каждый свой приезд он обещает родителям, что обя-

зательно найдет убийц, сколько бы времени, сил и денег это не потребовало. Но кажется, сейчас ему самому нужна хорошая охрана. Артур чувствовал, что вокруг него идет мышинная возня. И вроде все тихо и спокойно, не считая последнего нападения, организованного Вазгеном, но мужчина знал, что что-то происходит за его спиной. Что-то, что он упускает и никак не может поймать кончик ниточки, потяни за который и клубок разматается.

– Мальчик мой, мы сегодня посидим с тобой? – Артура позвонил Алексей Петрович и подрагивающим голосом предложил вместе выпить.

– Часов в восемь буду у вас.

Артур убрал телефон в карман пиджака. Все-таки сильно сдал старик после смерти друга. Винол себя в случившемся, пережил обширный инфаркт прямо на похоронах и постепенно отошел от дел, частично продав бизнес. Не было сил и здоровья больше заниматься тем, во что вложил душу.

Сегодня они посидят у Алексея Петровича, выпьют на двоих по бутылке пятизвездочного коньяка, да помянут родителей. Это уже их сложившаяся традиция каждый год.

* * *

– Ты зря, Артушик, отказался от моих парней, – пьяно протянул Алексей Петрович.

– Я не отказался, а сократил их до четырех человек, – заплетающимся языком возразил Артур, – А то ходят за мной вдесятером. Это привлекает куда больше нежелатель-

ного внимания.

– Как тебе твой новый начальник СБ?

– Хороший мужик, толковый и грамотный. Спасибо вам за него, – мужчина приложил руку к груди и от всей души поблагодарил, – Разбирается с делами, но уже успешно влился в работу.

– Ну, я рад, мальчик мой. Не благодари, – друг отца разлил им еще по рюмкам.

План был выпить по одной бутылке на двоих, но они уже перевыполнили «норму», распечатав третий Hennessy.

– Знаешь, Артур, все эти годы я вел собственное расследование, – Алексей Петрович сокрушенно вздохнул.

– И? – Волошин аж подался вперед, ожидая, что скажет мужчина. но немного не рассчитал сил и едва не свалился с кресла.

– Кажется, что-то нащупал, – кратко ответил старый лис, – Пока не буду ничего говорить, но ниточка есть.

– Я хотел бы помочь, – вскинулся он, – Если вам нужны деньги для расследования – говорите. Я дам, сколько нужно. Любую помощь окажу.

– Рано еще, Артушик, рано. Сначала нужно все проверить. Батюшки! – вдруг воскликнул Алексей Петрович, – Время-то уже почти полночь! Совсем я тебя замучил сегодня.

– Мне приятна ваша компания, – грустно выдохнул Волошин, – Чувствую себя, как в кругу семьи.

– Ты мне, как сын, которого у меня никогда не было, Артур. Я для тебя всегда готов освободить время. Заезжай только почаще, не забывай старика.

Они на прощание крепко обнялись, и Волошин, немного подпирая стены, спустился к машине с водителем.

Когда же доехали до его дома, он почти спал, чувствуя, что пьян в стельку. Давно он так не перебарщивал с алкоголем. А Алексей Петрович – хитрый лис. Пил наравне с ним, но шагал в коридор квартиры весьма бодро и ровно. В отличии от Артура. Вот, что значит прошел разведку!

Выйдя на свой этаж, Волошин был нагло сбит с ног спешащим в лифт ротвейлером. Где-то за ним мотылялся хозяин Степан Моисеевич. Сухонький невысокий дядька, сил которого никогда не хватало, чтобы удержать эту четырехлапую махину. Дети, отчавившие в Америку, подкинули им с матерью сюрприз в виде недавно купленной собачки. Для охраны, как было сказано. Вот теперь им веселья прибавилось, когда щенок вымахал в комнатного лося.

– Артур Владимирович, простите Лютика. Шибко уж он гулять хочет, – извинился сосед, едва не впечатавшись в двери лифта.

– Н-нич-ч-чего, – пьяно ответил Волошин, – Не поздно гулять-то?

– О, Люцифер бы жил на улице! Домой не загонишь. Ладно, всего доброго!

– До свидания.

Волошин добрел до своей двери, открыл все замки и едва не застонал в голос, когда услышал из-за спины приветствие одной надоедливой соседки.

– Ой, Артур, здравствуй, – на площадку выпорхнула Людмила.

Одетая в нелепый шелковый халат женщина кокетливо поправила локоны, «случайно» задев полы халата, который тут же распахнулся на груди. Артур стиснул зубы. Ему бы уже принять таблетки и лечь спать, чтобы завтрашнее похмелье не раздирало его голову, а тут эта бывшая эскортница. С какого-то ляда женщина решила, что обязательно должна осчастливить Волошина своими телесами.

Эта «охота» длится уже год, но Артур все никак не решится послать ее матом. Вроде она и не переходит границ, но уже надоела хуже рекламы по телевизору.

– Вечер. Добрый, – процедил он.

– Мне нужна твоя мужская помощь. Вот прямо сейчас. Срочно и безотлагательно! – защebetала барышня.

– Я немного не в том состоянии...

– А тебе и не нужно будет ничего делать. Просто оцени одну вещичку. Пойдем, – Людмила нагло вцепилась клещом в его руку и потащила к своей квартире, – На днях собираюсь в Дубай и вот прикупила несколько купальников.

– И?

Женщина завела его в свою спальню и толкнула в грудь. По инерции он стал заваливаться назад и тут же приземлился.

ся в мягкое кресло, которое буквально проглотило его, окутывая теплом и уютом. Глаза стали слипаться.

– Я мигом, – сказала она и упорхнула в коридор.

Кажется мужчина уснул мертвым сном, потому что очнулся, когда недовольным голосом Людмила отчитывала его за «свинское состояние».

– Я такие сексуальные купальники купила! Хотела, чтобы заценил, а ты напился вусмерть!

Он поднял на нее ословевший взгляд, оглянулся и попытался резко встать.

– Мне пора. Работа ждет.

– Какая работа? Ночь на дворе! Останься у меня?

Она выбежала вслед за ним на общую площадку, но Артур оказался проворнее, захлопнув прямо перед ее носом массивную навороченную дверь. Все-таки придется матом посылать.

Перекаtywаясь вдоль стены, кое-как добрался до спальни и, не включая свет, завалился на кровать. Перед глазами кружили вертолеты, но Волошин стоически их игнорировал. Через минуту он уже забылся пьяным тревожным сном.

В следующее свое пробуждение зов природы заставил его быстро передвигать ноги в сторону туалета. После чего он умыл лицо холодной водой и встряхнулся. Протрезветь это все равно не помогло, поэтому он побрел обратно.

Уже в спальне, когда он снова лег, случилось такое, отчего волосы на его руках встали дыбом. Пьяный мозг отказы-

вался распознавать чужеродные звуки, доносящиеся из угла комнаты.

В полной темноте кто-то притаился на диване и издавал мерзкое шипящее хихиканье, которое иногда переходило в тонкое похрюкивание.

Далеко не суеверный и неверующий Волошин поднял руку, чтобы перекреститься. Человек не мог издавать такие звуки. Это явно было что-то потусторонним. Нечисть!

Артур ракетой слетел с дивана, споткнулся о собственные же ноги и растянулся на мягком ковре под саркастичное похрюкивание нечисти. Да оно над ним издевается!

Мужчина изо всех сил сконцентрировался, чтобы не уснуть тут же на полу, и сделал рывок к выключателям. Свет включился не полный, а мягкая подсветка светильников по углам комнаты. Но этого хватило, чтобы разглядеть девичьи стройные ножки, переходящие в аппетитную попку... в трусиках с персиками.

Их обладательница нагло развалилась на его диване, который он, к своему стыду, использовал как вешалку для одежды. И только приходящая домработница, бросая на него укоризненный взгляд, разбирала потом этот бардак.

Девушка невысокого роста, худенькая, но с приятными формами лежала, свернувшись калачиком, почему-то дрожала от холода и что-то бубнила себе под нос. Она то срывалась на неразборчивое хихиканье, то махала свисающей ладошкой, словно кого-то прогоняя.

Волошин приблизился к ней, вглядываясь в миловидное лицо. Темные волосы, упавшие на скулы, не позволили ее разглядеть, как следует, но было и так понятно, что она чертовски красива. Одна только попа, затянутая в веселые трусы, чего стоила!

Что-то щелкнуло в его голове, и он достал из тумбочки припрятанную находку в клубнички. Чем-то они похожи. Артур сел на пол возле незнакомки и осторожно потянул вниз ее белье. В нем разыграл азарт сыщика, который требовал сравнить изделия и их этикетки.

Периодически заваливаясь на бок, он все-таки осилил и снял с девушки трусики. Положил их на ковер перед собой и едва не уснул, вглядываясь в мелкий шрифт. Потом плюнул на это дело и убрал их обратно в тумбочку.

В его голове даже не щелкнул вопрос, а что она тут делает и как пробралась внутрь? Вместо этого Артур с жалостью смотрел на дрожащее от холода тело. Его даже самого охватила легкая дрожь. А вот если прижаться обнаженными телами друг к другу, да еще и под одеялом, то сразу станет тепло!

Сказано – сделано. Скинул с себя все лишнее и подошел к девушке. Только протянул руки, чтобы перенести ее на кровать, как та слегка приоткрыла глаза и пьяно пробормотала, уставившись ему между ног.

– Какая похабщина!

– Кто бы говорил, но уж точно не попа в персиках, – не

менее пьяно вскинулся он.

Шлепнул ее по таким аппетитным округлым ягодицам и взвалил себе на плечо, чуть не улетев назад.

Вместе с ней кое-как забрался под одеяло и, наконец, спокойно выдохнул.

– Хорошо, что не нечисть, а то у меня мела и святой воды нет, – пробубнил Волошин.

Густые длинные волосы девушки приятно окутывали цветочным ароматом. Его ладонь нащупала упругую, но такую мягкую грудь, что он не сдержался и сжал ее. Незнакомка рвано выдохнула и прижалась попкой к его уже вставшему достоинству. Но ей показалось этого мало, и она соблазнительно потерлась об него.

– Спи, нечисть, – рыкнул Волошин, так как сам уже спал одним глазом.

– Похотливый гном, – прилетел от нее ответ.

Глава 6

Толком и не поспав, Волошин проснулся среди ночи, когда одна упрямая «нечисть» дергала его за восставшее хозяйство. Девушка то ли пыталась его оторвать, то ли хотела забрать с собой, переворачиваясь на другой бок. Но две крепко сжатые ладошки на его обрадованном таким вниманием члене, напрягли Артура даже сквозь алкогольное помутнение.

Он постарался незаметно отстраниться, но попал в еще большую ловушку, дав «нечисти» простор для ловких ручек. А они чуть ли не пытались открутить по часовой стрелке его достоинство!

– Эй-эй-эй, – запаниковал Волошин.

– Ш-ш! Отдай мой карамельный жезл! – сквозь сон говорила девушка и придвинулась к нему, положив голову на подушку Артура. Он, кстати, балансировал где-то на краю, рискуя в любой момент продолжить спать на коврик под кроватью.

– Какая возмутительная наглость, – пробормотал он.

А тем временем ладошки ослабили свою хватку, а губы рядом с его носом требовательно зачмокали. Это была отличная возможность, как следует рассмотреть девушку. Красивая. Даже в темноте было видно, что ей не больше лет двадцати. Нежное личико, бархатистая кожа, в чем он убедился погладив щечку. Маленький аккуратный нос и соблазни-

тельные губки. Его слегка загоревшая рука после отпуска так контрастно смотрелась на фоне ее бледной в темноте кожи, что Артур захотел посмотреть на все тело целиком.

Сдернул с них одеяло, и девушка тут же сжалась в поисках тепла. Сильнее ухватилась за его карамельный жезл, тфу ты, орган и стала греть руки.

Волошин тихо охнул, когда ласка стала доставлять ему удовольствие. Что же ты творишь, маленькая нечисть? Он ни разу не монах, контролирующий свои желания. Особенно, когда прекрасная девушка так упорно ластиться к нему. Надо быть слепо-глухо-немым евнухом, чтобы продолжить спать рядом с такой соблазнительной штучкой.

Артур по достоинству оценил ее аппетитную фигуру. В ней было все гармонично и очень сексуально. Натуральная, а не сделанная грудь третьего размера с остро торчащими сосками. Так и хотелось сжать их пальцами или попробовать языком. Тонкая талия с грациозными изгибами, подтянутый плоский животик, ниже которого скрывалось сокровище. Мужчина провел рукой по груди, задевая пикантные вершинки, получил в ответ одобрителный стон и сразу осмелел, будто получив поощрение на продолжение.

Он тщательно исследовал женское тело. Гладил плавные изгибы, мысленно восхищался тем, что чувствовали его руки. А уж они себе ни в чем не отказывали. Сжимали столь притягательную для него грудь, прочерчивали линии до шелковистой кожи лобка и уже влажных складочек. Артур с

трудом зачем-то сдерживался, продлевая свое удовольствие, распаляя с каждой секундой желание. Он был готов уже позорно взорваться от ее неконтролируемых ласк. Но продолжал мучить себя, наблюдая за таким естественным откликом девушки.

Она не раскрывала глаз, пребывая в своеобразной полудреме, но остро реагировала на каждое его прикосновение. От нее так притягательно пахло, что Артур зарылся носом в ее шейку. Инстинктивно прикусил кожу и стал медленно спускаться вниз, оставляя губами изучающие нежные поцелуи. Спина девушки выгибалась ему навстречу, так и подставляя сладкие тугие ягодки сосков. Кто бы удержался? Точно не Волошин, когда они так и манят накрыть их губами, поласкать языком и дразняще прикусить.

– М-м-м-м! – с наслаждением выдохнула девушка.

Артур ласково терзал, сминал и никак не мог насытиться этой натуральной грудью. От одних тактильных ощущений по позвоночнику пробежали мурашки удовольствия.

– Агрxxx, – простонал мужчина, когда его член дернулся от манящего звука ее голоса. Она так откровенно и жарко показывала, что ей нравится все, что он делает. Волошин едва не лопался от этого чувства, которое впервые посетило его. Нда, предыдущим барышням было далеко до этой раскрепощенной и горячей штучки. Холодные сушеные воблы и близко не могли разжечь тот пожар, что сейчас полыхал в нем.

Они оба лежали на боку лицом друг к другу, поэтому он забросил ее ногу на себя и потянулся к самому сосредоточию желания. Туда, где шелковые влажные губки, припухшие от возбуждения, требовали его пальцы. И не только их, пожалуй.

Первое же прикосновение подарило двоим странную дрожь, разлившуюся по всему телу. Как легкий удар током, подстегивающий ускориться, увеличить темп. Умелые пальцы порхали вокруг клитора, гладили и массировали узенький вход, иногда заходя внутрь и делая пару сильных толчков. Девушка откровенно прижималась к нему, стараясь сама глубже насадиться.

Артур продолжил свои попытки для двоих и внезапно для самого себя впился губами в ее рот. Ему требовалось здесь и сейчас прикусить ее нижнюю губку, что она так соблазнительно облизывала. Это было жизненно важно и не подлежало отлагательству.

Язык соприкоснулся с ее и начал свой нежный танец, лаская, заигрывая, даря наслаждение.

По убыстрившемуся дыханию девушки, по тому, как громче и откровеннее стали ее стоны, которые он глушил жадными поцелуями, Волошин понял, что сейчас будет грандиозный оргазм. Не у него, естественно. И он хотел на это посмотреть. На чистое женское удовольствие, когда она не думает о том, как выглядит в этот момент, когда не притворяется. Потуги предыдущих женщин в его постели оставля-

ли желать лучшего. Все, как одна, зажимались, боясь принять «невыгодную» позу, делали «соблазнительные» лица, на которые страшно было смотреть.

А здесь... здесь чистый незамутненный кайф. От него, Артура. От процесса. От того, что он с ней делает. Это сносило его и так непрочно сидящую крышу.

Мощная дрожь прошла по телу девушки. Она замерла с блаженным стоном на губах, голова откинута назад, оголяя такую грациозную шейку, ключицы. Он целовал их, прижимая к себе все еще вздрагивающее тело, и никак не мог впитать в себя ее оргазм. Хотелось сохранить это в памяти навсегда. Как откровение, которого у него никогда не было.

Она прижималась к нему бедрами, задевая влажным лонном его покрасневшую от напряжения головку, и сладко постанывала, ловя последние отголоски оргазма.

Волошин аккуратно толкнулся ей навстречу и на самую малость погрузился в раскаленный вход. Даже зашипел, не ожидая, что попадет в такое пекло.

– Маленькая печка, – на эмоциях прошипел он. Глаза закатились от кайфа. Нежные стеночки так плотно сжимали его член, что он даже боялся двигаться дальше. Но смазки было так много, что чуть позже он проскользнул, погружаясь в нее на всю длину.

– Пожалуйста, – страстно всхлипнула его «печка», – Пожалуйста...

И он готов был дать ей сейчас все, лишь бы она и дальше

так обжигала его, распаяла страсть в каждой клетке тела.

– Что ты хочешь, маленькая?

– Пожалуйста, прекрати мне сниться. Этот сон меня убивает, – ее нежный голосок, наполненный первобытным желанием, обескураживал своей просьбой.

Сон?! Ты, бля, издеваешься?! У Артура от сдерживаемого желания уже все ломило от боли. Он сдерживался, чтобы не насадить ее на себя со всей дури, на которую был способен.

– Сон, блядь..! – на левом плече кто-то подзуживал, советуя отпустить себя и показать этой девчонке «сон».

И следуя этим советам, Волошин перевернул красотку на спину, удобно пристроился между ее стройных ног и сделал первый толчок, вышибающий душу из страстного миниатюрного тела. Он хотел показать ей, что может с ней сделать, но скоро сам потерял себя. Девушка сгорала в агонии, поддаваясь ему, выгибаясь. Как бы сопливо не звучало, но Артур растворялся в ней, ловил каждую реакцию.

Глубокие толчки, пошлые влажные шлепки и их голоса, срывающиеся на хрипы. Тела переплетались, путешествуя по всей кровати. Один раз они чуть не свалились с нее, но даже этого не заметили. Так стало даже удобнее вколачиваться в разгоряченное тело уже жесткими и требовательными ласками.

Волошин был изобретательным и выносливым любовником. Ему нравилось смотреть на краснеющую кожу девушки. Нравилось, как она гортанно проглатывала стоны от его

заводящих шлепков. Сводило с ума от того, как тянулась руками к члену.

С прищуренными от кайфа глазами наблюдал, когда девушка обхватила губами его ствол. Он не заставлял, она сама пожелала доставить ему очередное удовольствие. С таким интересом и довольным лицом исследовала языком головку и каждую венку. Он помогал ей, собрав волосы в кулак, направлял и задавал ритм, с которым она чудесно справлялась. Ее рот был такой же горячий, обжигая и плавя его, как леденец. Не удивительно, что здесь его надолго не хватило.

Густая белая сперма не успевала исчезать в ее горле, возбуждающе стекая по лицу и капая на сжавшиеся соски. Артур вытирал ее пальцами, но после подхватил девушку на руки и понес в душ. Они оба с трудом стояли, облокотившись о светлый мрамор в ванне.

Чуть прохладная вода освежила их головы, но если закутанная им в полотенце девушка сразу уснула у него на руках, то сам Волошин медленно приходил в ужас.

Понимание ситуации на мягких лапах подкрадывалось, а потом набросилось со всей силы.

В его доме посторонний человек. Девушка. С которой у него только что был секс.

– Проходной двор, а не квартира, – выругался он.

В его жизни, конечно, бывало, когда он просыпался утром и не помнил очередную «мадам». Даже имя ее не задерживалось в памяти. Но такого, чтобы в его доме откуда ни возъ-

мись появлялась незнакомка, еще ни разу не случилось с ним.

Подозрения во всех смертных грехах тут же захлестнули его с головой. Эту девицу надо сначала проверить и не дать ей улизнуть утром. Может, вызвать полицию? Или службу безопасности? Ага, чтобы первые его высмеяли на чем свет стоит, а вторые за его спиной насмеялись. Нет уж. С одной девушкой он и сам справится. Артур больше ее почти в два раза. Кто для кого еще опасен?

Но это все потом. Сейчас у него стала невыносимо раскалываться голова. На кухне он выпил три обезболивающие таблетки и, проходя мимо входной двери, установил цифровой пароль на сенсорной панели. Если кто-то и попытается выбраться из квартиры, то его будет ждать суровое разочарование вместе с неприятным сюрпризом. Главное самому не забыть временный код. До этого Волошин еще ни разу не активировал эту функцию.

Для надежности записал код на клочке бумаги и положил на тумбу в прихожей. Вот теперь можно и лечь спать.

Он недолго думал, куда ему укладываться, и прошел в свою спальню. Там на кровати уже лежала таинственная незнакомка, закутавшись в полотенце.

За плотными шторами робко пробивались первые лучи солнца. Через пару часов уже нужно будет вставать, но вряд ли он осилит это. Особенно, когда теплое женское тельце так доверчиво жмет к нему.

Артур инстинктивно обнял девушку и прижал к себе, снова начиная медленно ловить кайф от этой близости. Она, как маленькая печка, излучала успокаивающее тепло.

Глава 7

Я проснулась от раздирающей головной боли. Собственная черепушка решила устроить похмельную диверсию, стреляя по своим же. Трудно было сфокусировать глаза хоть на чем-то. Взгляд блуждал из стороны в сторону, но четких очертаний пока не видел.

Зато над ухом раздавалось чье-то мелодичное похрапывание. Не ручаюсь точно, но на увертюру Бетховена было очень похоже.

Причем этот «композитор» собственнически закинул на меня свою ногу и лапищу. Словно я какой-то удирающий от него контрабас.

Что-то мне эта история кажется знакомой...

Комната на этот раз была хорошо освещена, и когда мой взгляд снова стал кристально чистым и наполовину трезвым, я ужаснулась. Знакомая плазма почти во всю стену, светлые тона мебели... О, а эту тумбочку в прошлый раз я хорошо запомнила, когда ударилась об нее мизинцем!

Неужели..? Снова..?! Нет, так не бывает!

Медленно повернула голову назад, желая увидеть хозяина наглых конечностей.

О, мой Бог! В сантиметре от моего носа, сложив губы довольным бантиком, сладко спал... ВОЛОШИН АРТУР ВЛАДИМИРОВИЧ!

Тот самый лось, которого я тащила на себе в такси, спасая ему жизнь! Тот самый придурковатый му... чудака, уволивший меня из «Тропического джаза». И тот самый таинственный незнакомец, мучивший меня во снах после одной беспмятной ночи!

Я чуть не потеряла сознание от мигом нахлынувшего стресса.

Завозилась пойманным ужом, выскальзывая из объятий. Да что же это... да как же это... невозможно!

И снова голая! И я, и он! Чем мы тут занимались? Хотя исключенная постель на кровати молчаливо намекала мне на увеселительную программу с пометкой восемнадцать плюс.

Сумка, сарафан, босоножки, лифчик... Так, трусы опять где-то потерялись. Маленьким торнадо прошлась по комнате в поисках белья, но их нигде не было. Не квартира, а бермудский треугольник, в котором только и делают, что пропадают трусики.

Хотелось разбудить этого гада и задать ему парочку вопросов, но руки с ногами действовали на опережение. Я еще только составляла список, что хотела спросить, как уже очутилась у знакомой входной двери.

Не знаю, зачем так спешила, но оставаться и знакомиться с *этим* на трезвую голову, ни капельки не хотела. Он был мне противен! Придурок. Тем более в этот раз я помнила, как и почему здесь оказалась. Но с этим чуть позже. Сначала сбежать, оставив на память о себе труселя в персики. Золуш-

ка оставляла туфельки, а я разбрасываюсь нижним бельем. Какое время, такие и сказки!

У двери я замешкалась, разглядывая навороченную панель, которая мигала красным замочком. Защелка – раз, поворотный механизм – два, нажать на ручку – три. А теперь испуганной вороной подпрыгнуть на месте – четыре.

Во всей прихожей раздался противный звук тревожной сирены. Я даже на секунду испугалась, что это объявляют войну на улице. В двери резко защелкнулись все механизмы, и больше не проворачивались назад, как бы я их не крутила.

За спиной раздались недовольные тяжелые шаги и чье-то покашливание.

– Так, так, так... Попалась птичка в клетку, – с чуть хриплым смешком произнес сонный Волошин.

– Выпусти! – сверкнула на него глазами.

Мужчина был замотан в покрывало, которым мы накрывались, и весьма противно ухмылялся. Он просканировал мое лицо, и что-то в нем дрогнуло. Удивление и тщательно скрытый шок так и проскальзывали у Артура.

Он подошел ко мне, невежливо отпихнул от орущей панели на двери и ввел короткий код. Сигнал тревоги тут же смолк на радость соседям и моей голове.

– Интересная штука, – кивнула на сенсорный экран.

– Ага, последняя разработка с кучей примочек. Скажи спасибо, что не шандарахнуло током от ручки. Я вчера мог и перепутать коды спяну. Лежала бы сейчас и билась в кон-

вульсиях.

– Вот уж спасибо! Тебя бы потом посадили за это, – отрезала и схватилась за ручку, чтобы покинуть эту квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.